

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИОННОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ В.П. ЯКИМОВА

В.М. Харитонов

МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

В эволюционной антропологии с именем В.П. Якимова связаны, в первую очередь, исследования двух фундаментальных научных проблем – таксономической позиции австралопитековых и роли известных в то время находок европейских неандертальцев в биологической истории сапиентации. Не все эволюционные воззрения В.П. Якимова, как и других советских антропологов, разделяются в настоящее время. Новые находки, подходы и методы существенно расширили источниковедческую базу специалистов. Тем не менее, творчество В.П.Якимова представляет интерес для истории науки и дает возможность с современных позиций оценить его вклад в антропологию.

Ключевые слова: антропогенез, В.П. Якимов, австралопитеки, гоминиды, гоминины, неандертальцы Европы

Введение

Всеволод Петрович Якимов – выпускник биологического факультета МГУ по кафедре зоологии позвоночных животных. Сразу по окончании университета в 1937 году он поступает на работу в Сухумский питомник, где в течение двух лет изучает анатомию и биологию низших приматов. Затем он переезжает в Ленинград. Поступает на работу в Биологический институт имени П.Ф. Лесгафта. Несколько лет совершенствует свои навыки в сравнительной анатомии человека и приматов. В результате получает оригинальные данные, которые успешно защищает в виде кандидатской диссертации на совете этого учреждения. С наступлением второй мировой войны В.П. Якимов уходит добровольцем на фронт и принимает участие в боях Ленинградского фронта. После войны он продолжает трудиться в Биологическом институте и как зрелый исследователь ведет педагогическую деятельность, читая спецкурсы на кафедре нормальной анатомии Военно-медицинской академии. В 1947 году В.П. Якимов публикует сокращенный вариант своей диссертации в Зоологическом журнале. В этом же году он окончательно выбирает научный путь антрополога, и переходит на работу в отдел антропологии Ленинградского филиала Института этнографии АН СССР (ныне Музей антропологии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН). На протяжении многих лет в этом учреждении он активно занимается палеоантропологией, пока его не переводят в Москву на должность директора НИИ и Музея антропологии МГУ (1958 г.). За годы работы в Ленинграде из-под пера Всеволода Петровича вышли ключевые публикации, связанные с проблемой сапиентации в ходе эволю-

ции. Работая в Москве, он активно продолжает разрабатывать и отстаивать стадиальную теорию антропогенеза, опираясь на свои заключения и результаты работ других советских антропологов. В результате в 1967 году по совокупности печатных работ он получает степень доктора биологических наук по теме «Стадии и внутростадиальная дифференциация в эволюции человека».

Многие современники отмечали весомый вклад Всеволода Петровича в развитие антропогенеза, сравнительной анатомии и палеоантропологии. Его работы актуальны до сих пор. Они отражают этап исключительной активной деятельности советских антропологов т.н. среднего поколения, которым довелось начать свою научную деятельность в сложные 1930-е годы, пережить тяготы войны и послевоенной разрухи, поверить в перестройку 1960-х, и оценить период социалистического застоя на закате своих научных карьер. Они научились цитировать труды К. Маркса и Ф. Энгельса, при этом не теряя научной значимости своих работ, и вполне достойно сравнивая свои собственные результаты с достижениями зарубежных исследователей. Работы последних были не так доступны, как сегодня, но существовала система оценки новых данных, и своевременная публикация научных новостей в журнале «Природа» и других тематических научных журналах. В этом «жанре» В.П. Якимов был одним из самых активных антропологов. Его работы вошли в советскую антропологическую классику и стали настольными для многих специалистов.

Труды В.П. Якимова условно можно разделить на несколько циклов, каждый из которых отражает разные этапы эволюционной истории человека.

Австралопитековые как «модель» антропоидных предков человека

В 1950 году впервые для советской аудитории В.П. Якимов представил обобщенную характеристику морфотипа австралопитековых. Он провел тщательный анализ зарубежной литературы, где были описаны находки этих ископаемых форм. Провел самостоятельное научное исследование, представив свое оригинальное видение проблемы. По В.П. Якимову, ареал австралопитековых охватывал не только районы Африки, но и ряд областей Азии, что спорно не только сегодня, но и тогда.

По многим признакам мозгового и лицевого отделов черепа австралопитековые оказываются сходными с гоминидами. Автором выделяются признаки, связанные с выпрямленным положением головы, что указывает на способность к прямохождению. Важным результатом анализа В.П. Якимова было установление факта приспособления этих ископаемых приматов к преимущественно двуногой локомоции. Об этом свидетельствуют отдельные признаки на тазовых костях и стопе. Опытный анатом выделил в костях стопы известную подвижность костных элементов, что свидетельствует, по его мнению, о сохранении у ископаемых гоминид структуры хватательного органа, т.е. их локомоторный аппарат еще не получил эволюционную завершенность.

Кисть австралопитековых отличалась от кисти современных понгид в направлении большего ее развития как захватывающего и удерживающего органа. Присутствует довольно сильный, противопоставляющийся первый палец. В структуре кисти есть немало антропоидных особенностей.

Таким образом, основной вывод В.П. Якимова по южноафриканским материалам - это установление факта раннего появления в некоторых группах ископаемых высших приматов такой гоминиоидной особенности как двуногость. Автор пишет о последовательности морфологических изменений, которые начинаются с бипедии, провоцируя изменение свободной верхней конечности и развитие головного мозга. В своем заключении об увеличении общих размеров головного мозга и некоторых структурных особенностях мозга австралопитековых исследователь, разрабатывая этот вопрос, позднее опирается на работы В.И. Кочетковой, выполненные на эндокранах ископаемых форм.

В последующих трудах В.П. Якимов одним из первых поднял вопрос об адаптивности признаков прямохождения. Он указывает, что палеофауна и флора свидетельствуют о принадлежности австралопитековых к лесостепным или даже полупустынным сообществам, т.е. они были обита-

Всеволод Петрович Якимов
(25.VIII.1912–21.I.1982)

телями открытых пространств типа саванн. Обитание в подобных условиях требовало от наземных австралопитековых, не имеющих каких-либо природных средств защиты (острых когтей и зубов), такой активной формы приспособления к среде, как двуногость. Существенную роль в развитии австралопитековых сыграло расширение их пищевого рациона за счет включения в него животной пищи.

Важнейшее предположение В.П. Якимова о развитии прогрессивных черт у австралопитековых – это активное и систематическое использование природных объектов в качестве орудий. Безусловно, такая деятельность компенсировала отсутствие острых когтей и зубов. Даже при несовершенстве мозга австралопитековых более полная реализация психических возможностей позволила им достигнуть уровня систематической «орудийной деятельности», что не фиксируется у высших приматов. Автор считал, что уровень развития «орудийной деятельности» не был одинаковым у разных представителей австралопитековых. У некоторых из них проявлялась тенденция к увеличению размеров тела и усилению массивности челюстей. Они были более растительноядными, и реже прибегали к «орудийному» использованию природных предметов.

По В.П. Якимову систематическое использование предметов в качестве орудий приводило к морфологическим изменениям, и представляло пример ароморфоза в эволюции. Другие антропологи не высказывали такой точки зрения. Для них ароморфозом были или бипедия, или прогресс мозга. В.П. Якимов считал, что необходимо выделить ведущий модус эволюции. Безусловно, он соглашался, что дальнейший прогресс австралопитеков был связан с преобразованием головного мозга на всех уровнях, что было связано, в частности, и с увеличением его размеров.

В.П. Якимов отмечает, что большое значение имела приспособленность гоминоидных предков человека к различным условиям среды, что было непосильно для других антропоидов. Важным условием прогрессивной эволюции австралопитеков было укрепление социальных связей в коллективе, устранявшее незащищенность отдельной особи. Последняя особенность, сохранившись в других линиях потомков, способствовала широкому расселению предковых форм человека.

Всеволод Петрович остановился на понимании эпиморфного направления эволюции гоминоид как высшей ступени ароморфоза. Прогресс, обусловленный не прямыми, а опосредствованными отношениями человека со средой, осуществлялся без значительных морфологических преобразований. Главное при эпиморфозе – совершенствование культуры – материальной и духовной посредством прогресса общества.

Как видим, В.П. Якимов интересовался такой известной антропологической и философской темой как проблема «границ между человеком и животным». Говоря об орудийной деятельности в контексте оценки грани «человек – животное», он был последователен: обсуждая элементы галечной культуры, он указывал на возможное отсутствие посредника в этой деятельности, поэтому подобные предметы не могут быть орудиями, а существо, которое им пользовалось – человеком.

В.П. Якимову кажется существенным решение вопроса о связи отдельных элементов морфологии гоминоидов с характеристиками орудий, найденных в том же слое или в хронологически близких отложениях. Часть антропологов считали, что переход от систематического орудийного использования предметов к искусственному изготовлению орудий не нашел отражения в изменении анатомии гоминоид (например, М.И. Урысон). Однако В.П. Якимов позиционировал, что такие изменения можно проследить. Он призывал к поиску зачатков нового в анатомии ископаемых форм, поясняя, что изготовление орудий с заданными стандартами представляет процесс сложного взаимодействия различных органов и систем организма. Именно морфологические и функциональные изменения

определенных систем организма могли способствовать успешности решения столь сложной манипуляционной задачи. Ключевые в этой задаче – мозг и руки, способность которых к выполнению определенных трудовых операций должна отражаться в соответствующей морфологии.

В.П. Якимов предполагал, что разграничительная линия между гоминоидными предками человека и древнейшими людьми, по-видимому, проходит в пределах класса 700–800 куб. см, с некоторыми вариациями. Даже противники «мозгового рубикона» до сих пор используют количественный признак оценки размера мозга в качестве классификационного.

В результате В.П. Якимов подчеркивает, что известные на тот момент находки австралопитековых и «президжантропа» *Homo habilis* – не могут быть отнесены к *Homo*, по особенностям морфологии мозга и руки. К тому же на тот момент первые находки олдовайской (олдованской) галечной культуры не давали четкого представления о ее происхождении и связи с определенными антропологическими находками. Связь этой культуры с «президжантропом» на тот момент не кажется В.П. Якимову убедительной.

Выявленные особенности не позволили исследователю поместить австралопитеков в семейство *Hominidae*. По многим признакам австралопитековые и *Homo habilis* близки к специализированным современным понгидам. Наиболее существенным отличием австралопитековых от всех известных понгид является их двуногость, обладание которой они разделяют с человеком. По мнению В.П. Якимова, несмотря на то, что двуногость очень важный признак, это не представляется достаточным для включения австралопитековых в семейство гоминоид.

В.П. Якимов рассматривал австралопитековых как подсемейство в семействе понгид. Но наличие у австралопитековых двуногой локомоции, как и отличия в структуре черепа и зубной системы требуют их отделения от настоящих понгид. В результате В.П. Якимовым непосредственные предки человека определяются не как антропоидные, а как гоминоидные приматы.

Палеоантропы и «неандертальская проблема»

Потомки архантропов – палеоантропы (древние люди) во всех отношениях представляют продолжение эволюционного развития гоминоид в пределах той же стадии т.н. «формировавшихся людей». Так считал В.П. Якимов как сторонник стадияльной модели антропогенеза.

Как сегодня позиционируется, так и в свое время В.П. Якимов считал, что морфологический прогресс человека на этом этапе эволюции проявляется главным образом в развитии головного мозга. Наиболее интенсивно продолжают развиваться области, функционально связанные с процессами познания свойств предметов, с манипуляционной активностью рук, т.е. с различными сторонами трудовой деятельности и когнитивности в целом. Он отмечал увеличение площади участков в нижней части лобной доли, проанализированной на эндокрахах палеоантропов. Это могло быть доказательством развития речи у палеоантропов. Заметная анатомическая перестройка отмечена, в частности, и на нижней челюсти – органе, заведомо участвующем в речевом процессе.

В.П. Якимов подчеркивал, что палеоантропы отличались большим, по сравнению с предшественниками, запасом сведений об окружающем мире и богатым опытом использования свойств различных предметов в трудовой деятельности. Высокий уровень развития производственной деятельности и социальной структуры палеоантропов способствовали их широкому расселению и обитанию в областях с различными природными условиями. Он отметил значительную вариабельность скелетной морфологии палеоантропов, отражающую адаптацию к факторам среды. Кроме того, исследователь предположил, что среди палеоантропов были варианты, представляющие разные уровни развития социальных отношений.

В связи с выявленным разнообразием, В.П. Якимов приходит к выводу, что название «неандертальцы» нельзя применить ко всем морфологически довольно разнообразным гоминидам конца ашельского и мустьерского времени. Этот термин может быть применен только к некоторым европейским находкам. Ряд краниологических признаков формирует определенную морфологическую характеристику и позволяет их объединить в один вид *Homo neanderthalensis*.

Во времена В.П. Якимова получил широкое распространение термин «палеоантропы». Им объединялись все синхронные группы, что не отражало их систематическую общность. Сегодня в эту группу включают представителей не только неандертальцев, но другого вида – гейдельбергского.

Будучи сторонником стадийной эволюции человека, В.П. Якимов позиционировал, что человечество в своей эволюции закономерно прошло через неандертальскую фазу. Именно в недрах этого этапа следует искать истоки формирования *Homo sapiens* с особенной культурой и социумом. Важно отметить, что В.П. Якимов предполагал, что отдельные территориальные варианты палеоантропов либо совсем не принимали участия в сапиентизации, либо принимали участие за счет метисации.

По В.П.Якимову, антропологический тип палеоантропов различен даже внутри относительно узко локализованных групп. Примером такого явления являются европейские формы. Среди них можно выделить две группы. Одна, поздняя по времени (вюрмское ледниковье), довольно однородная, обладавшая признаками морфологической специализации (тип Шапелль, «классические» неандертальцы). Другая – более ранняя, менее однородная по морфологическому типу – обладала сапиентными признаками. Палеоантропы этой группы (вариант Эрингсдорф) сочетали в своем строении некоторые примитивные признаки и черты, сближающие их с древними *Homo sapiens*.

В.П. Якимов отмечает различия между рассматриваемыми группами палеоантропов. Палеоантропы типа Шапелль («классические» неандертальцы) характеризовались преимущественно количественным, но не качественным преобразованием мозга. В то же время у ранних палеоантропов группы Эрингсдорф увеличение массы мозга не было столь значительным, но сопровождалось очевидной морфологической перестройкой, повлекшей за собой и изменение черепа.

Исследователем было высказано предположение, что причина различия между указанными двумя группами палеоантропов коренится в специфике процесса эволюции. Суровый ледниковый период Европы, обилие крупных хищников, несовершенство охотничьих орудий при слабом развитии коллективной охоты весьма затрудняли существование древнего населения этой территории. Вследствие действия естественного отбора и половой конкуренции в группах первобытных людей преимущественное положение приобретали особи, обладавшие силой и выносливостью. Примером может служить тип поздних неандертальцев Западной Европы (типа Шапелль). В.П. Якимов выстраивает объяснение сформированной специализации этой группы. Трудные условия существования разделяли неандертальцев на малочисленные, обособленные группы. Низкий уровень потребностей, слабое разделение труда обуславливали весьма редкое общение этих групп, разбросанных на достаточно обширной территории Западной Европы. Изоляция популяций вела к накоплению признаков специализации, вызванных внутри- и межгрупповым отбором.

Важно отметить еще одно замечание В.П. Якимова: на примере краниологических особенностей неандертальцев уже в детском возрасте отражается проявление адаптированности к трудным условиям жизни в приледниковой зоне. Вероятно, вследствие необходимости приобретать раннюю самостоятельность, у неандертальцев была относительно короткая протяженность периода детства. Удлинение этого периода онтоге-

неза привело бы к замедлению взросления ребенка, что могло провоцировать большую детскую смертность и влиять на выживание группы. Удлинение периода детства было возможно в более благоприятных климатических условиях, ослаблявших отбор в направлении развития индивидуальной силы. Здесь преимущество получали группы, у которых отбор вел к накоплению и развитию признаков «разумного человека».

В.П. Якимов, как большинство современных исследователей, считал, что в позднплейстоценовое время оптимальными условиями для сапиентации характеризовалась территория Северной и Восточной Африки, Передней и Южной Азии. Ледниковый климат Европы в значительной степени задержал процесс «сапиентации», направив его по иному пути. Однако вряд ли можно рассматривать поздних неандертальцев Западной Европы (тип Шапелль) просто как «тупик» в эволюции гоминид. Они достигли немалых успехов в развитии культуры, структуры первобытного общества, они владели речью. Но их морфологическая специализация задерживала и усложняла процесс «сапиентации». Другие группы палеоантропов более успешно продвигались на обширных пространствах внеледниковой зоны, и, очевидно, обогнали «шапелльцев» в плане историко-эволюционного совершенствования, дав начало человеку современного вида.

Эта схема не противоречила основной идее зарубежных антропологов, полагавших, что «классические» неандертальцы представляли собой более поздний «реликт» ранее широко распространенных менее специализированных и более «сапиентных» палеоантропов, которые, развиваясь во внеледниковых областях, стали предками современного человека. Антропологические находки этой группы в основном рассматривают как вариант человека гейдельбергского.

Эти выводы позволяют предположить, что маловероятно нахождение за пределами приледниковой зоны Западной Европы палеоантропов, сходных с группой типа Шапелль. И, действительно, обнаруженные к настоящему времени на территории Средней и особенно Передней Азии палеоантропы (Табун, Шанидар, Вади эль-Амуд и Тешик-Таш), по многим признакам сходны с неандертальцами (тип Шапелль), но отличаются большей «сапиентностью» в структуре черепа и отсутствием многих черт специализации.

В.П. Якимов совсем не противоречит современному пониманию дифференциации палеоантропов. Представленный им факт своеобразного развития «классических» неандертальцев в специфических условиях среды и в то же время наличия возможности прогрессивного формирования человека современного вида вне пределов

приледниковой зоны, поднимает вопрос о существовании в конце ледникового периода двух видов ископаемых людей – современного или переходного к нему в восточных областях Европы и неандертальского в западной ее части.

Характерно, что В.П. Якимов аргументировано выступает против взгляда, согласно которому возможно было преобразование морфологически специализированных неандертальцев в человека современного вида. Неандертальцам свойственны многие черты специализации, проявляющиеся в самых различных системах. В.П. Якимов прав, утверждая, что проблема «неандертальской стадии» в антропогенезе еще далека от полного разрешения.

Много лет назад, на основании имеющихся материалов был сделан закономерный вывод, что процесс эволюции человека на этапе «формировавшихся людей» не может быть рассмотрен в виде схематических прямолинейных рядов предков – палеоантропов и возникающих из них потомков – *Homo sapiens*. Процесс был гораздо сложнее и противоречивее, но, прерываясь и порой характеризуюсь явлениями задержки и изменения траектории в развитии, он в целом шел в направлении к формированию человека современного вида.

Основные научные труды В.П. Якимова

- Якимов В.П.* Онтогенетическое формирование пропорций передних конечностей у человека и млекопитающих // Зоологический журнал, 1946. Т. XXV. № 2. С. 167–170.
- Якимов В.П.* Развитие скелета передних конечностей человека и некоторых млекопитающих // Зоологический журнал, 1947. Т. XXVI. № 4. С. 351–356.
- Якимов В.П.* О двух морфологических типах европейских неандертальцев // Природа, 1949. № 10. С. 27–42.
- Якимов В.П.* О противопоставлении большого пальца руки // Журнал общей биологии, 1949. Т. X. № 3. С. 232–245.
- Якимов В.П.* Европейские неандертальцы и проблема формирования *Homo sapiens* // Краткие сообщения Института этнографии, 1950. Вып. IX. С. 21–23.
- Якимов В.П.* Ранние стадии антропогенеза // Труды Института этнографии, 1951. Т. XVI. Происхождение человека и древнее расселение человечества. С. 7–88.
- Якимов В.П.* Дополнительные расодиагностические признаки на черепе // Краткие сообщения Института этнографии, 1953. Вып. XVIII. С. 76–80.
- Якимов В.П.* Антропологическая характеристика скелетов из могильника на Большом Оленьем острове (Баренцево море) // Сборник Музея антропологии и этнографии, 1953. Т. XV. С. 448–485.
- Якимов В.П.* Проблема соотношения ископаемых людей современного и неандертальского типа // Советская этнография, 1954. № 3. С. 57–62.
- Якимов В.П.* Начальные этапы заселения Восточной Прибалтики // Труды Института этнографии, 1956. Т. XXXII. Балтийский этнографический сборник.

- Якимов В.П. Позднепалеолитический ребенок из погребений на Городцовской стоянке в Костенках // Сборник Музея антропологии и этнографии, 1957. Т. XVII. С. 500–529.
- Якимов В.П. Неандертальская проблема в трудах советских антропологов // Советская антропология, 1957. № 2. С. 147–157.
- Якимов В.П. О древней «монголоидности» в Европе // Краткие сообщения Института этнографии, 1957. Вып. XXVIII. С. 86–91.
- Якимов В.П. Антропологические материалы из неолитического могильника на Южном Оленьем острове (Онежское озеро) // Сборник Музея антропологии и этнографии, 1960. Т. XIX. С. 221–359.
- Якимов В.П. Горизонтальная профилированность лицевого отдела черепа у современных и древних людей // Вопросы антропологии, 1960. Вып. 4. С. 62–69.
- Якимов В.П. Население европейской части СССР в позднем палеолите и мезолите // Вопросы антропологии, 1961. Вып. 7. С. 23–28.
- Якимов В.П. Население Европейской части СССР в позднем палеолите и мезолите // Антропологические доклады на VI Международном конгрессе антропологических и этнологических наук, Париж, 1960. М., 1960.
- Якимов В.П. Глава 9. От обезьяны к человеку, от животного стада к обществу // Очерк диалектики живой природы. М., 1963. С. 319–368.
- Якимов В.П. Непосредственные предшественники человека // У истоков человечества. М., 1964. С. 52–82.
- Якимов В.П. Основные направления адаптивной радиации высших обезьян в конце третичного и начале четвертичного периодов // Труды МОИП, 1964. № 14. Современная антропология. С. 179–189.
- Якимов В.П. Вступительное слово. / Труды VII Международного конгресса антропологических этнографических наук. М.: Наука, 1968. Т. 3 Симпозиум «Проблема грани между животным и человеком». С. 581–586.
- Якимов В.П. Австралопитековые (Australopithecinae) // Ископаемые гоминиды и происхождение человека. М.: Наука, 1966. С. 43–90.
- Якимов В.П. Стадии и внутростадиальная дифференциация в эволюции человека. М.: Изд-во МГУ, 1967. 55 с.
- Якимов В.П. Новые данные о скелетных остатках древних людей на территории Советского Союза // Вопросы антропологии, 1983. Вып. 71. С. 14–23.
- Якимов В.П. Черты прерывности в эволюции человека // IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук: доклады советской делегации (Чикаго, 1973). М.: Наука, 1973.
- Якимов В.П. О некоторых факторах среды на начальном этапе антропогенеза // Вопросы антропологии, 1974. Вып. 48. С. 50–57.
- Якимов В.П. Новые данные о скелетных остатках древних людей на территории Советского Союза // Вопросы антропологии, 1983. Вып. 71. С. 14–23.
- Колосов Ю.Г., Харитонов В.М., Якимов В.П. Новые находки неандертальцев в Крыму // Природа, 1974. № 4. С. 115–116.
- Колосов Ю.Г., Харитонов В.М., Якимов В.П. Открытие скелетных остатков палеоантропа на стоянке Заскальная VI в Крыму // Вопросы антропологии, 1974, Вып. 46. С. 79–88.
- Якимов В.П., Харитонов В.М. Древние люди (палеоантропы) // Природа и древний человек. М., 1981. 223 с.
- Якимов В.П., Харитонов В.М. К проблеме крымских неандертальцев // Исследование палеолита в Крыму. Киев, 1979. С. 56–67.

Контактная информация:

Харитонов Виталий Михайлович: e-mail: h1946v@yandex.ru.

FUNDAMENTAL PROBLEMS OF EVOLUTIONARY ANTHROPOLOGY IN THE WORKS OF V.P. YAKIMOV

V.M. Kharitonov

Lomonosov Moscow State University, Research Institute and Museum of Anthropology, Moscow

The name of V.P. Yakimov is primarily concerned with the study of two fundamental scientific problems in evolutionary anthropology: 1) the taxonomic position of australopithecines and 2) the role of European Neanderthals, known at the time, in the biological history of sapientation. Not all views of V.P. Yakimov and other Soviet anthropologists on the evolutionary processes in anthropogenesis are divided at the present time. New findings, approaches and methods have significantly expanded the source of knowledge base of specialists. Nevertheless, the works of V.P. Yakimov are of interest for the history of science and gives an opportunity to assess his contribution to anthropology from the modern positions.

Keywords: *anthropogenesis, V.P. Yakimov, Australopithecines, hominids, hominins, Neanderthals of Europe*